

*Любовь Викторовна Лебедева,
заведующая сектором краеведения
Кемской межпоселенческой районной библиотеки, г. Кемь*

Роль креста в промысловой деятельности поморов

Крестьянам Поморья приходилось хозяйствовать в исключительно неблагоприятных почвенных и климатических условиях, при которых почти невозможно было заниматься земледелием. Поэтому основой жизни поморов был лов рыбы и бой морского зверя. Академик К.М. Бэр, рассказывая о своём путешествии на Север, писал: *«С берегов Белого моря ежегодно отправляются в Новую Землю, для промысла, экспедиции, сопряженные с большими издержками. Успех этих предприятий, к несчастью, не всегда надежен. Это азартная игра: если море свободно от льдов, то убыток промышленников часто очень значителен; но один день может вознаградить потери целого года. Оттого ловля возобновляется ежегодно, и успех одного дня заманчив. <...> В 1835 году снаряжен был почти целый флот. Против мирных подводных обитателей отправилось восемьдесят судов, на которых верно было тысяча человек»*. Конечно, среди этого количества промышленников были и кемляне. Кемские крестьяне были первыми в создании оригинальных типов судов, достаточно грузоподъемных, устойчивых безопасных при плавании во льдах. Они первыми открыли и стали осваивать просторы Северного Ледовитого океана. Известный русский этнограф, фольклорист и писатель, почетный академик Петербургской АН С.В. Максимов, путешествуя по Русскому Северу, писал: *«Кемь, по всей справедливости, почитается центром промышленной деятельности всего Поморского края»*. Отмечал он и то, что кемские поморы *«строят лучшие и в большем, против других, количестве морские суда, отправляя их на дальние промыслы за треской на Мурманский берег и за морским зверем на Новую Землю и Колгуев, они же первыми ездили на дальний Шпицберген; они же ведут деятельную, с годами усиливающуюся торговлю с Норвегией»*. Постоянные опасности, тяжелые условия жизни и промысла, суровая природа Арктики способ-

ствовали развитию особого религиозного чувства и постоянной потребности обращаться к Богу с молитвой о помощи и защите. Поморы свою промысловую деятельность рассматривали как богоугодное дело, а, значит, этот труд должен был быть освящен. Кемские мореходы, как и все поморы, отправлялись на промысел с молитвой: «Ход наш морской на летнюю страду долгий, благословения твоего, спаситель Иисусе Христе, боже наш, просим, на тебя уповаем, да поможешь нам всечасно и не оставишь в бедствиях на волнах морских и пошлешь нам ветры попутные и возвратимся в благополучии и с удачей к крову своему». Писатель Михаил Пришвин после посещения Севера писал: «... до сих пор еще русские моряки не считаются с научным описанием Северного Ледовитого океана. У них есть собственные лоции, <...> описание лоции поморами почти художественное произведение. На одной стороне – рассудок, на другой – вера. Пока видны приметы на берегу, помор читает одну сторону книги; когда приметы исчезают, и шторм вот-вот разобьет судно, помор перевертывает страницы и обращается к Николаю Угоднику...».

Промысловой деятельности поморов также везде сопутствовал важнейший символ христианства – крест. Крест был материальным воплощением религиозности поморов, зримым воплощением молитвы. Вновь прибывшие на становище поморы молили Бога о помощи, и становище украшалось еще одним крестом. Нередким явлением на становищах были могильные кресты. Погибших во время зимовки или в ходе промысла поморов хоронили недалеко от становой избы, водружая на могилах деревянные кресты. Писатель К.С. Мережковский так описывал избу на становище: «На пространстве двух квадратных сажень живёт иногда до двадцати человек. Воздух от такой массы теснящегося и потеющего люда делается до того спёртым, что ночью, случается, иные не выдерживают и выползают за двери, да там и ложатся на ветре.... Кругом стен устроены длинные нары для спанья, неимоверно грязные, переполненные всякой мерзостью, которая кишмя кишит среди рогож и всякой рухляди, служащей подстилкой. ... Неудивительно, что болезни, особенно заразительные, как, например, тиф и цинга, свирепствуют между промышленниками в страшных размерах... Целое становище может таким образом вымереть, и только кресты да разрушенные избы могут указать на существовавшее забытое

становище». Трудно сказать, когда поморы начали традицию установки крестов в местах промыслов, но в XVI в. этот обычай был уже распространен. Их ставили поморы как опознавательные знаки, «признаки», своего рода маяки; их ставили по обету или в благодарность судьбе за удачу в промысле или за избавление от беды. На пустынных берегах кресты были видны издалека. Кресты ставились на всех местах промыслов, в том числе и на тонях. Это был определенный участок водоема с побережьем, приспособленный для ловли рыбы или боя морского зверя. Многие поморы жили семьями на тонях. На тонях ставились избы, амбары для хранения сетей и провизии, ледники, в которых держали рыбу, баню, продуктовые хранилища на сваях для защиты от диких зверей, другие сооружения, разбивали огороды. Ставили даже семейные часовни. Каждый промысловый сезон жители прибрежных сел покидали свои дома и переселялись всей семьёй и с домашним скотом на все лето на тони. «Тоневые» кресты несли охранительную функцию. Крест не только указывал на принадлежность промыслового участка конкретному хозяину, но и освящал его. Ещё крест ставился, как говорили поморы, «на добычу» – чтобы лучше рыба ловилась.

Чтобы расширить область рыбного промысла и добычи морского зверя, поморы стали выходить на просторы Северного Ледовитого океана – Студенца. В XVI столетии поморским мореплавателям были уже хорошо известны пути к архипелагу Шпицберген. Активно промышляли морского зверя в водах архипелага кемские промышленники Старостины. В конце XIX столетия на Грумант ежегодно отправлялось по 7-9 судов со 120-150 промышленниками. Становища кемлян и архангелогородцев возникали на острове Медвежий, а на Груманте количество русских зимовщиков достигало 2000. На удобном для подхода судов берегу стали строить посёлки – становища. Здесь ставили несколько изб для жилья, амбары и землянки для хранения рыбы. Кемские жители отправлялись на мурманский промысел в начале февраля. Самое крупное становище кемлян находилось в Лумбовском заливе. И по традиции мореходы устанавливали кресты на становищах. Кресты стояли на Кольском полуострове (в Нукуевском заливе), на Новой Земле (на берегу Карских Ворот, в Костином Шаре, в Русской гавани, Мучной гавани, в губе Строгановых), на полуострове Канин Нос (прилож. №1). Особенно много крестов стояло в XVI в. на острове Вай-

гач: около двадцати. Это неудивительно – Вайгач являлся не только местом активных морских промыслов, но и, своего рода, перевалочным пунктом из относительно спокойного Баренцева моря в труднопроходимое Карское. В книге К. Бадигина «Путь на Грумант» говорится о таких крестах: «Вот и южный мыс широкого залива, на много верст уходящего в глубь острова. Лодьи взяли на восток, обходя опасные камни. Совсем близко на черной скале стоял большой серый крест. – Глянь, господине, крест это дед мой, Иван Старостин, ставил, уж полсотни лет, поди, как будет...». Герой повести Фёдор говорит: «Того быть не может, чтобы русский человек на своей земле креста не поставил... Все мысы, губы да становища крестами помечены. А других людей, кроме русских, по всему Студеному морю нет» (с.69). Эти кресты, выполняя обетную и охранительную функцию, считались в то же время определенными вехами в промысловых маршрутах поморов – по ним поморы прокладывали свой путь вдоль морского берега. Кресты обозначались в поморских лоциях. В 1999-2000 гг. проходила Морская Арктическая комплексная экспедиция, которая отмечала, что практически все кресты на берегах моря сориентированы точно по компасу – верхний конец наклонной перекладины указывает строго на север. На становищах чаще всего можно было видеть сразу несколько крестов. На многих из них ставились надписи с указанием дат и имен промышленников. Это были обетные и мемориальные кресты, а также кресты-обереги. Подобные кресты встречаются у многих народов. Однако у поморов, помимо них, были и так называемые приметные кресты, имеющие отношение к чисто хозяйственной деятельности. Так, кресты у поморов служили в качестве «заявочных знаков». С их помощью владельцы промысловых участков обозначали свою территорию, а артели заявляли свои права на промысел в тех или иных районах Шпицбергена и Новой Земли.

Голландский мореплаватель Виллем Баренц в 1594 г. посетил западное побережье Новой Земли и отметил следы пребывания и промысла русских: избы, лодки, бочки для засолки рыбы, а также многочисленные обетные кресты. В июле 1768 г. вышла в море экспедиция Ф. Розмылова и шкипера Я. Чиракина, которая должна была сделать опись Маточкина Шара и найти морской путь в устье реки Оби. Это была трагическая экспедиция. Во время зи-

мовки умерло несколько человек, в том числе и Я. Чиракин. В 1897г. место зимовки экспедиции обследовали английские путешественники Фейльдсон и Пирсон, которые обнаружили деревянный столб, бывший, вероятно крестом, так как имел поперечные вырезы. Была найдена также сосновая доска с вырезанным текстом: «Лета... 835... напоминание православным христианам... февраля... дня на месте... погребён Яков Яковлев Чиракин». В 1834 г. русский мореплаватель и гидрограф П.К. Пахтусов по распоряжению морского ведомства был послан на Новую Землю для описи восточного берега острова к северу от Маточкина Шара. Занимаясь описью, Пахтусов обнаружил развалины двух изб и крест с надписью: «Поставили сей животворящий крест на поклонение православным христианам зимовщики, 12 человек, кормщик Савва Ф...анов, на Новой Земле, по правую сторону Кусова Носа». Пахтусов предположил, что это тот самый Савва Лошкин, который обошёл вокруг Новой Земли. Возможно, тот, кто вырезал надпись на кресте, из уважения назвал его по отчеству Феофановым. Артель кемских промышленников на судне «Святой Иоанн» во время плавания 1835 и 1837 гг. подробно описывала в путевом журнале данные о расположении встречавшихся на их пути крестов. На мысе Смирнова были найдены «кресты... поставленные 1782 г. Августу». Немного дальше «крест, на кресте надпись поставлена: 1795 года погребено тело Гаврилы Иван... Болдурина... поставил сей крест Василий Болдурина да Иван Криглой со товарищи». В журнале есть также такая запись: «крест поставлен 7205 года августа второго – тому назад 142 года. Поставлен, кем не знают, ошкуй обгрыз». Русский писатель И.С. Соколов-Микитов участвовал в арктических экспедициях, возглавляемых Отто Шмидтом. В Русской гавани он увидел пятиметровый крест с надписью: «Поставлен с.к. промышленником кормщиком шуерецким Степаном Горяковым с товарищи 1842 года августа 8 дня. Место Баренци постарому у Богатого острова». И далее Соколов-Микитов отмечает: «Подле креста видны следы давнишнего поморского становища. В землю вбиты старые сваи. Берег за долгие годы поднялся из моря, и теперь сваи стоят далеко на суше». Норвежские промышленники в 70-е годы XIX века срубили большое количество поморских крестов. Б. Кошечкин в своей книге о кемских мореходах «Боже, дай нам ветра» рассказывает о том, что члены экипажа судна «Общее

счастье», принадлежащее известным кемским промышленникам Норкиным, направили записку архангельским властям. В ней они писали, что в становище Петухи в Костином Шаре они обнаружили норвежцев, а крест, который был поставлен ранее, был срублен. Кемские мореходы также замечали, что многие кресты на других островах и мысах почти все исчезли, «а уцелевшие оказались насквозь простреленными, на одном таком кресте мы насчитали до 50 знаков пуль...». Об этом рассказывается и в книге К. Бадигина «Путь на Грумант»: «Но, прежде всего, мореходы хотели выполнить старинный обычай: поставить крест на берегу. Недаром они позаботились, прежде всего, о кресте. Поморские кресты отнюдь не всегда обозначали могилу. Чаще всего они служили своеобразными маяками. Кресты ставили на самой высокой точке мыса или берега, где они резко выделялись среди скал и снегов и были издалека видны с проходящих судов. Сколотив высокий крест из плавника и укрепив его камнями, мореходы возвратились к избе...

В старых поморских лощах кресты различались по числу и величине; еще не так давно они возвышались на многих приметных местах архипелага.

Только в XIX веке эти памятники старой русской морской культуры были безжалостно уничтожены появившимися на Груманте норвежскими промышленниками» (с.68). Об этом говорит и коренная жительница села Гридино Анна Павловна Кузнецова. Она рассказывает, что очень много крестов стояло на тонях. К сожалению, они не сохранились. Многие были уничтожены норвежскими моряками, суда с которыми подходили к побережью. По рассказам старейших жителей села, они грабили и громили тони местных рыбаков.

Поморские кресты были массивными и достигали высоты в шесть метров. Основу их составляла мощная стойка диаметром до 40 сантиметров. Изготавливались они из четырехгранного бруса или бревна, который тщательно обтесывали топором. Кресты вкапывались в землю, и их основание укреплялось прочной каменной кладкой или обносилось деревянным срубом. В большинстве своем кресты были восьмиконечные, но ставились и шести- и четырехконечные. С лицевой стороны кресты покрывались каноническими надписями, иногда изображалась иконка, а на стойках вырезались имена строителей и даты возведения (прилож. №4).

Поморы выходили в море «по своей вере», то есть, по своим рукописным лоциям. В них подробно описывали опасные места, подходы к возможным убежищам от волн и ветров, места якорных стоянок. Там же записывались данные о времени и силе приливов и отливов, характере и скорости морских течений. И, конечно, в лоциях отмечали места, где ставились опознавательные знаки – большие деревянные «обетные» кресты и гурии – пирамиды из камней. В Беломорье и на Мурманской стороне, на Маточке (Новая Земля) и на Груманте (Шпицберген) мореходы встречали эти знаки, неизвестно кем и когда поставленные, и ставили свои (прилож. №2). «Обетные» кресты ставили не только как опознавательные знаки, а также в память о погибших товарищах, удачах и трагедиях. К северо-западу от Кеми было место, именуемое «Кресты части», – одиннадцать крестов вдоль берега. Кресты помогали точно определить курс: поперечина креста всегда была направлена «от ночи на летник» – с севера на юг. Они различались барельефами, врезанными медными иконами, декоративными элементами – особые приметы позволяли опознать местность. Много было крестов на о. Могильном, на самой высокой точке его берега стоял громадный крест из бревен, слегка обтесанных. На одном из кемских крестов было вырезано: «Прими, господи, их души». Огромные кресты мореходы ставили в память товарищей, удач или неудач (а их было немало) и как опознавательный знак. Приметами крестин были барельефы, врезанные медные иконы, навесы для защиты от дождя и снега. Крестовая форма знака и особые приметы каждого позволяли мореходу не только опознать местность, но и определить направление своего пути: поперечина креста всегда на любом берегу была направлена «от ночи на летник», т. е. с севера на юг. Сведения о них содержались в морских лоциях. Иногда попавшие в беду на дальних становищах ставили кресты, чтобы подать о себе весть проходящим мимо судам. Такие кресты стояли, например, на Новой Земле.

Упоминание о поморских крестах есть в книге К. Бадигина «Кораблекрушение у острова Надежды»: «Вот он и крест, указанный в мореходной тетради, вот Черная скала, а на ней лежит плоский камень. Между крестами и скалой — узкий вход в становище шириной всего с десяток аршин. Однако глубина вполне допускала плавание кочей. Наступила полная вода, течение остановилось.

Степан Гурьев повернул в становище. Мореходы опустили паруса и шли на веслах, так безопаснее. Залив был небольшой, но очень удобный для стоянки кочей. В него впадала говорливая мелководная речка, несущая свои воды из пресного озера, расположенного посередине острова. Вокруг становища росла невысокая трава, цвели цветы, а возле берегов реки зеленел низкорослый кустарник. Становище посещалось русскими мореходами и в прежние годы. В глубине залива виднелся большой деревянный крест, а немного в стороне еще два» (с. 173).

У поморских рыбаков и Соловецких монахов была традиция ставить обетный крест перед выходом в море, чтобы благополучно вернуться домой, а по счастливом возвращении они ставили уже благодарственные кресты. Норвежский путешественник Б.М. Кейльхау, посетивший в 1831 году Шпицберген, писал о поморах: «Стоит ему поставить свой крест, как он уповает на особое покровительство Всевышнего и смеется над бурным полярным морем». Опасные мысы на Севере издревле считались святыми: их ублажали так называемыми поклонными крестами, поставленными на самых видных местах «во избавление», к ним добавляли поминальные – в память о погибших. Потом память о погибших стиралась, а кресты оставались маяками, или признаками, как говаривали в старину (прилож. №3).

21 августа 1595 г. к острову Вайгач подошли семь голландских судов. Моряки, увидев поморские кресты на мысе Сухой Нос, назвали его Крестовым мысом. Знаменитый русский исследователь и мореплавател Ф.П. Литке писал в дневнике: «Приметнейший из всех пункт – мыс Воронов; он имеет высоту от 250 до 300 футов и круглую вершину, на которой стоит крест – что именно, мы не могли рассмотреть». Интересные сведения об этом кресте имеются у художника А.А. Борисова – ученика И.И. Шишкина и А.И. Куинджи. В ночь с 30 на 31 мая 1898 г. он по льду добрался до Воронова Носа на острове Вайгач до Большого Воронова острова. По заснеженному северному склону А.А. Борисов поднялся на вершину острова. «На самом высоком месте, – вспоминал он, – стоял крест, сделанный из толстого бревна... Одно можно сказать с достоверностью, что крест этот поставлен очень давно. Боже, каким он казался старым! Казалось, что он был старше этих громад, падающих отвесной стеной в море, этих геологических развалин. Как

он порос мхом, как он был выеден ветром и как источен неумолимыми снежными бурями суровой полярной зимы! На западной стороне креста священные надписи, а с северной – гласившая, когда крест был поставлен и кем, но, к несчастью, эту надпись <...> разобрать нельзя было, настолько она обветшала. Но все-таки внизу можно было разобрать вот что: «вновь в 1823 году, июля К (20) и в 1838 году июля 23, и буквы Г, Б, С, Х». А наверху сохранились две буквы – К и Е. В надписях было еще труднее разобраться вследствие того, что всякий грамотный посетитель хотел оставить по себе память и вырезывал, как и я, свои начальные буквы...».

В 1927 году профессор Р.Л. Самойлович на небольшом скалистом островке обнаружил огромный, в два человеческих роста, староверский крест и на нем полуистлевшую от времени, изглоданную дикими ветрами надпись: «Сей крест воздвигли жители Сумского посада – промышленники Кошиков, Текин и Степан Борисов со товарищи. 1842 год, август. На острове Богатом, бывшем Баренца». «Мы не могли не преклониться, – рассказывал Р. Л. Самойлович, – перед смелостью и бесстрашием поморов, которые на крошечных парусных ладьях достигали столь высоких широт».

На Белом и Баренцевом морях существовали определенные места, где одновременно и рядом располагалось множество крестов. Эти места считались определенными вехами в промысловых маршрутах поморов. На Новой Земле одним из таких мест считался Костин Нос. Известный мореплаватель Ф. П. Литке писал: «С достижением Костиного Шара важнейшее препятствие преодолено, и сделан первый шаг к настоящей цели; это событие каждый промышленник увековечивает крестом, присовокупляемых к числу прежних и оттого на Костином Носе этих знамений богобоязненности наших мореходов более чем в каком другом месте Новой Земли».

«...По общему обыкновению российских мореходцев, которые, когда в каком месте долго задержаны бывают противными ветрами, из набожности, для испрошения себе попутного ветра делают кресты и вкапывают оные в землю...», – писал в 1804 г. Н. Я. Озерцовский.

На Белом и Баренцевом морях существовали определенные места, где одновременно и рядом располагалось множество крестов. Это были вехи в промысловых маршрутах поморов. Так, на Новой Земле таким местом был Костин Нос. Русский мореплаватель, гео-

граф, исследователь Арктики Ф. П. Литке писал: «С достижением Костиного Шара важнейшее препятствие преодолено и сделан первый шаг к настоящей цели; это событие каждый промышленник увековечивает крестом, присовокупляемых к числу прежних и оттого на Костином Носе этих знамений богобоязненности наших мореходов более чем в каком другом месте Новой Земли».

Если происходило крушение судна, или необходима была остановка в пути из-за шторма или отсутствия ветра, или случались ещё какие-то неожиданные препятствия в маршруте, в месте, где высаживались мореходы, также ставились кресты.

Кроме того, что кресты ставились в местах промыслов, их устанавливали около домов в поморских селах «по обету», либо до отправления на промыслы, либо по возвращению. Такой крест изображён на картине К. Коровина (прилож. №7) и на фото, сделанном в пос. Гайжево (прилож. №8) (возможно, это один и тот же крест), а также на фото с. Гридино (прилож. №5, этот крест не сохранился). А. Кузнецова говорит, что гора, на которой стоит современный поклонный крест (прилож. №6), так и называется «Крест». Когда-то здесь действительно стоял старый крест.

Поморские кресты стали историческими памятниками поморского мореплавания и ценнейшими историческими «документами», так как на них фиксировалась не только дата его сооружения, но часто и имена тех, кто их соорудил. Эти памятники как бы стоят между нами и давно прошедшими временами и связывают нас; это мост, благодаря которому эти люди становятся нам ближе, они предстают перед нами реальными персонажами событий минувших лет.

Список литературы

Бадигин, К. Кораблекрушение у острова Надежды : роман. – М. : Известия, 1996.

Бадигин, К. Путь на Грумант : поморская быль. – Калининградское кн. изд., 1968.

Кочина, В. Кочи на Белом море : [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kolamap.ru/library/kochina.html>. – Доступ с локальных компьютеров МЦРБ.

Кошечкин, Б. Боже, дай нам ветра : кемские полярные мореходы. – Петрозаводск : Карелия, 1992.

Кто такие поморы : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russian-travels.ru/?p=42>. – Доступ с локальных компьютеров МЦРБ.

Кузнецов, Д. Белое море : культурные волны и глубины истории // Выход : альманах о современной культуре. Вып.2. – Петрозаводск : Фонд развития творческих индустрий и культурного туризма, 2010.

Люсый, А. `В поисках элитогенеза`: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article1688.htm> 2005-12-09. – Доступ с локальных компьютеров МЦРБ.

Смирнова, И. Тайная история креста : Всё о древнем мистическом символе человечества : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://svitk.ru/004_book_book/3b/757_smirnova-istoriya_kresta.php. – Доступ с локальных компьютеров МЦРБ.

Филин П.А., Фризин Н.Н. Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера //Ставрографический сборник /Изд. совет РПЦ; Фед. арх. служба России; РГАДА. – М., 2001. – Кн. 1. – С. 166–198 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://qwerqus.narod.ru/filin_2001.htm. – Доступ с локальных компьютеров МЦРБ.

Приложения

Приложение №1

Поморские кресты : [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.luoksa.ru/?p=721>

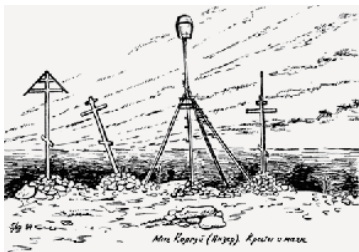
Приложение №3

Приложение №2

Поморский крест: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://molbiol.ru/forums/index.php?act=Attach&type=post&id=76917>

Приложение №4

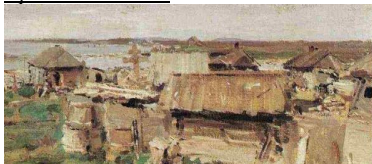
Поморские обетные кресты на мысе Коглуев о. Анзор. С рис. П.К. Казаринова. 1934 г. : [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.solovki.info/?action=pv&id=42>

Приложение №5

Крест в с. Гридино Кемского района. 1955 г. Из фондов КГКМ. Фото И.Н. Тихонова в кн.: Выход: Альманах о современной культуре. Вып.2. – Петрозаводск : Фонд развития творческих индустрий и культурного туризма, 2010.

Приложение №7

Коровин К. А. Вид поселка. Кемь. 1905: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kkorovin.ru/derevnya/korovin3.php>

Поморский крест. Фото Д.Арбузова : [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kolamap.ru/library/kochina.html>

Приложение №6

Крест в с. Гридино : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/79/1972.html>

Приложение №8

Крест в пос. Гайжево, г. Кемь. 2011г. Из личного архива Л. Корчугановой